

Много лет назад писатель Григорий Иолтуховский написал для детей книжку «Рассказы разведчика Жилкина». Герой книжки — лицо вымышленное. Но об этом сразу забываешь, как только прочтешь первую страницу. И вот уже кажется, что был действительно такой солдат Петр Жилкин, смелый, находчивый, наблюдательный, всегда готовый прийти на помощь товарищу — словом, настоящий разведчик. Давайте вместе послушаем...

Рассказы
разведчика
Жемкина

Художник Б. Пашков

— Не скажу, что до призыва на военную службу я ничего не знал о разведчиках. Знал, конечно. Приходилось и читать, и рассказы слушать. Нравилась мне их работа, но себя я считал неспособным к ней.

Но вскоре после моего прибытия в роту вызвал меня командир и говорит: «Собирайте вещи, товарищ Жилкин. Через два часа отправитесь в распоряжение командира разведроты». Вот так и стал я разведчиком. □

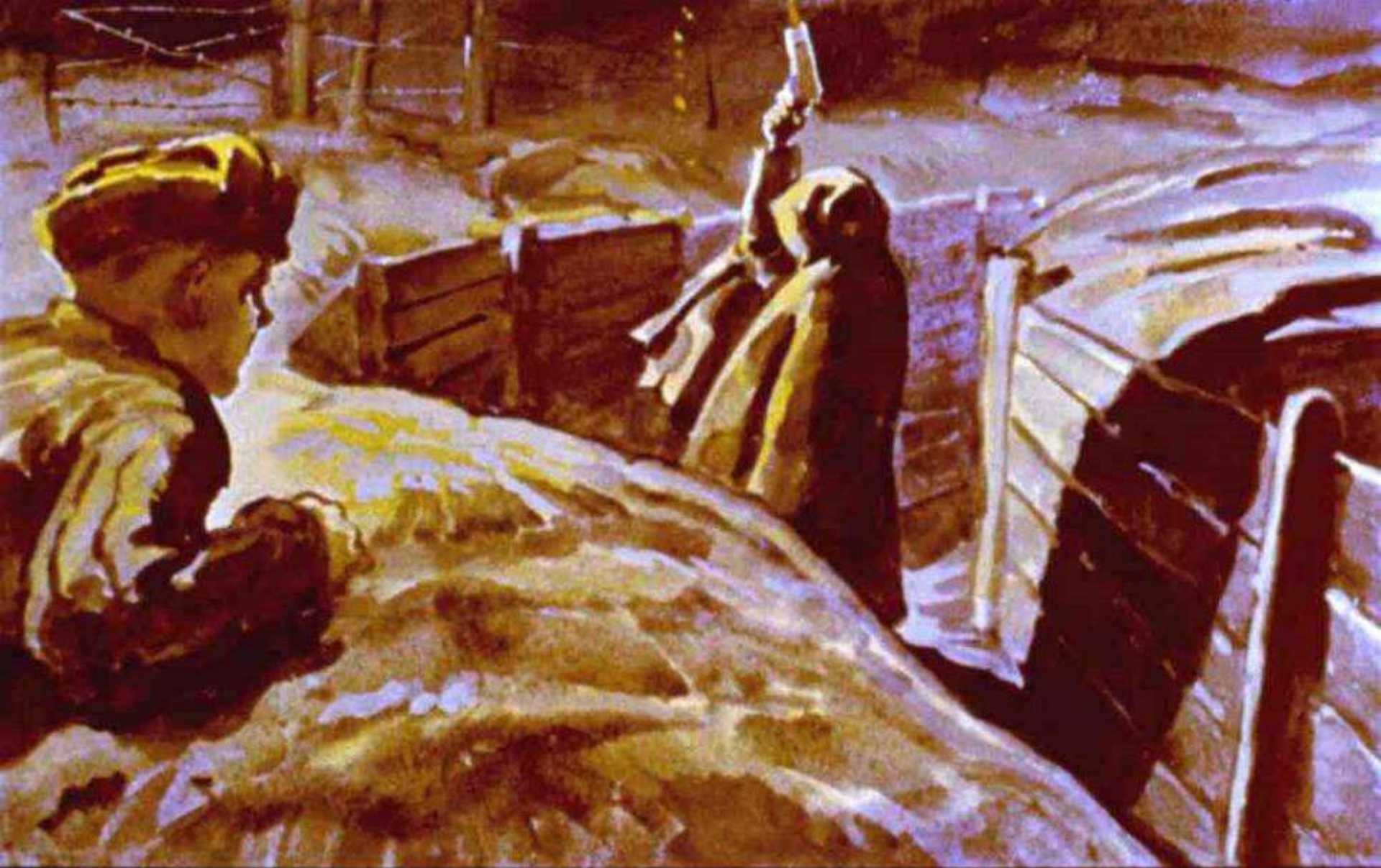
Никогда не забуду своего первого «языка». Вышли мы вчетвером в разведку. Была тёмная осенняя ночь, шёл дождь, свистел ветер в голых ветвях. Где-то недалеко проходила немецкая линия обороны. Пробирались мы очень осторожно.

И вдруг впереди ракета взлетела. Светло стало как днём. Шлёпнулись мы в грязь. Лежим, не шелохнёмся. А тут автомат застрочил. «Заметили нас», — думаю я и глубже зарываюсь в землю.

Но вскоре наступила тишина. Старшина приказал мне продвинуться вперед и получше разведать, кто и куда стреляет. Пополз я.

И тут почти рядом со мной снова ракета взвилась. Я оглянулся и увидел человека под плащ-палаткой. Одна его рука была снаружи, и в ней ракетница, в небо направленная. В

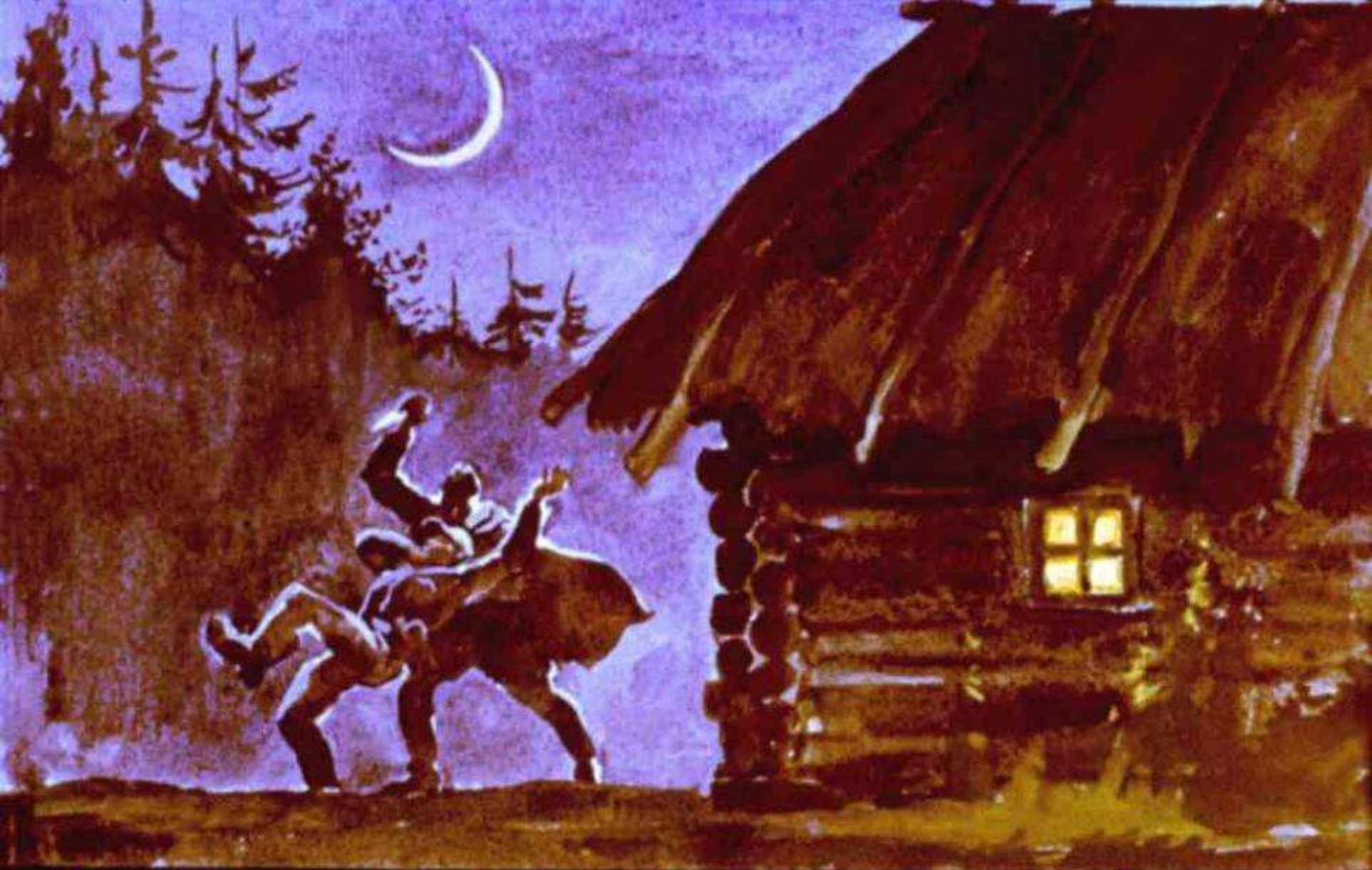
Подполз я к врагу и навалился на него. Подмял фашиста под себя и в рот кляп сунул. В ту осеннюю ночь понял я, что на войне побеждает тот, кто действует решительно и смело.

Всякий раз, собираясь в разведку, я обязательно проверял, в порядке ли мои карманы и крепко ли пришиты все пуговицы. Однажды из-за своей небрежности такой урок получил, что до старости не забуду.

Как-то раз дали нам задание достать «языка» из вражеского тыла. Отправились мы ночью. Все ребята хорошо идут, а я неловкость в левом сапоге чувствую. Давит что-то под пяткой.

Перед рассветом вышли мы к лесной сторожке. Смотрим: у двери часовой ходит. Решил наш старший снять часового и проникнуть в сторожку. Так и сделали.

А в сторожке на постели нашли офицера. Здоровенный, на голову выше меня. Заставили его одеться, захватили документы, оружие и повели.

Только отошли немного, а тут несколько немцев. Пришлось отбиваться. Наш старший приказывает мне: «Товарищ Жилкин, вводите пленного, а мы вас прикроем».

Повёл я офицера. Он ступает твёрдо, руки за спиной, как положено. А я за ним прыг да скок и все на кулачищи его поглядываю. Боль в ноге невыносимая, а переобуться не могу: в спешке не связал офицеру руки.

С трудом добрался до своих. Сдал «языка» и тут же начал разуваться. Смотрю на портянку, а она вся в крови. Что-то твёрдое попало под руку.

Глянул и глазам не поверил: пуговица металлическая. Солдаты, что вокруг стояли, начали смеяться: «Франт ты, Жилкин, у тебя даже портянки с пуговицами!» А мне не до смеха.

Однажды вызвал меня командир и говорит: «Отправляю вас на два дня в артиллерийский дивизион, там нужны опытные разведчики. Надеюсь, не подведёте».

Явился я по назначению. Знакомил меня с новой работой младший сержант Ерохин. Объяснил мне, как пользоваться стереотрубой, как сообщаться с батареей.

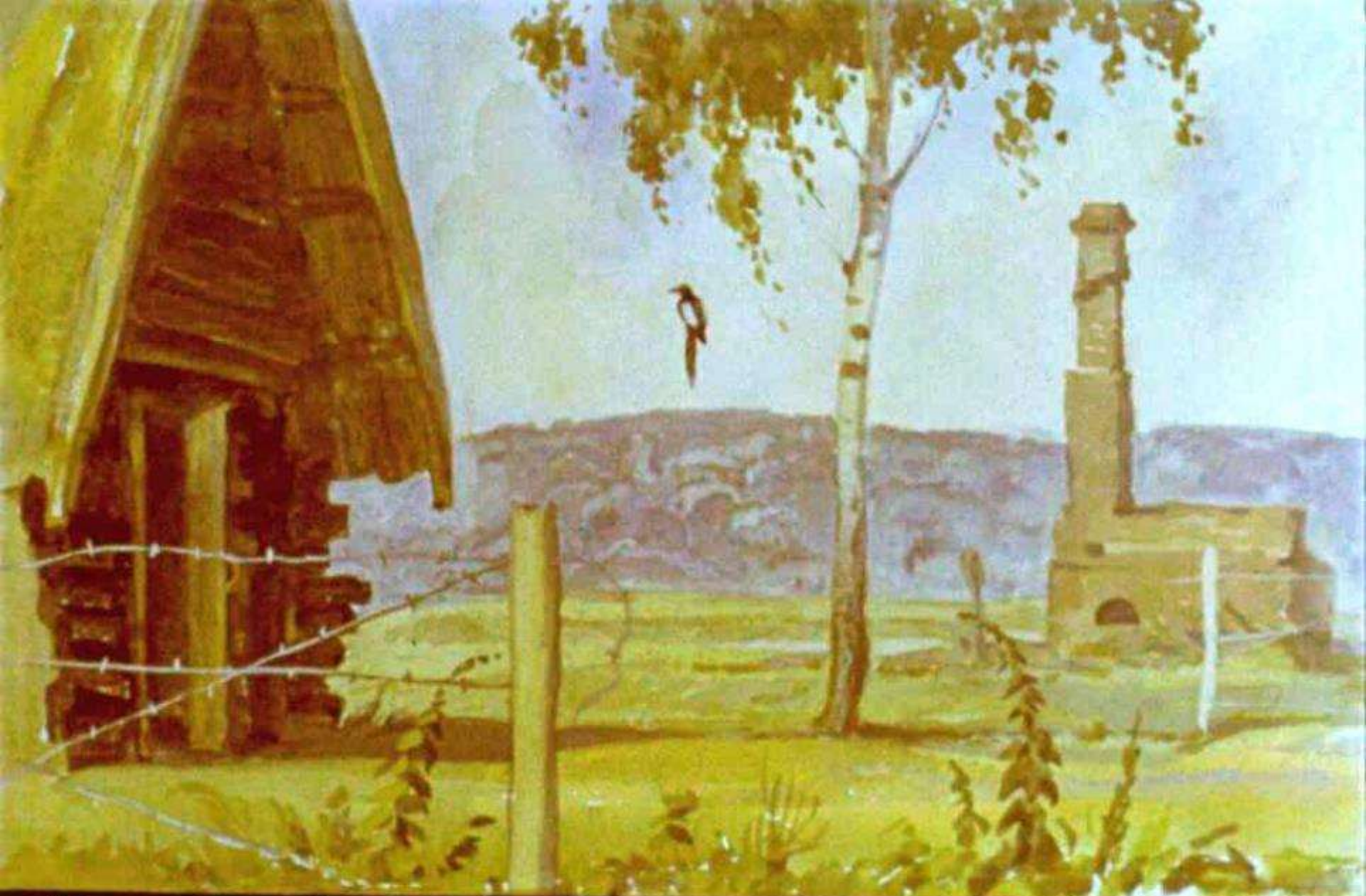
Устроился я у стереотрубы. Изучаю бугорки, строения, деревья. Очень хочется мне доложить на батарею: «Обнаружил замаскированную огневую точку». Но, как назло, немцы не вели огня.

Увидел я, что в сарай, стоявший возле одинокой берёзы, прошёл кто-то с котелками в руках. Это не цель. Не закричишь же артиллеристам: «Вижу, мол, фашиста с котелками». Засмеют они такого разведчика.

Через некоторое время этот же человек выбежал из сарая без котелков и, пригнувшись, махнул к блиндажу. Значит, котелки он оставил в сарае. Видно, там кто-то есть. И взял я этот сарай под тщательное наблюдение.

Часа три наблюдал, а результатов никаких. Пролетела со-
рока и уселась между сараем и берёзкой.

«На чём же она сидит? Не может белобокая быть в воздухе со сложенными крыльями»,—подумал я. Пригляделся и увидел тоненькую ниточку. Ниточка тянулась к блиндажу. [24]

Я стал наблюдать ещё внимательнее. Обнаружил между брёвнами щель. В ней что-то блеснуло. «Там наблюдательный пункт,—понял я,—надо сообщить на батарею».

Через несколько минут позади меня раздались почти одновременно три выстрела. Два снаряда разорвались рядом с сараем, третий угодил в середину его. Выбежал из сарая человек, упал и затих.

Некоторое время спустя вызвал меня командир батареи: «Здорово вы нам помогли, товарищ Жилкин. А наши артиллеристы неделю искали и не могли обнаружить этот наблюдательный пункт. Спасибо за службу!»

Без помощи и взаимовыручки на войне не обойтись, а в разведке особенно. Только не сразу мы это поняли. Настоящий пример боевого товарищества нам другие показали. Вот как это случилось. Приказали нашей роте атаковать занятую врагом деревню, захватить «языка» и отойти.

Напали мы в темноте, посеяли панику, взяли двоих пленных и, отбиваясь, ушли.

А когда вернулись к себе и сделали перекличку, двоих разведчиков не оказалось в строю. «Плохое у нас начало,—говорит командир.—Надо исправлять положение. Кто пойдёт проверить, что с разведчиками?»

Отправились мы втроём. Пробираемся через кустарник. Вдруг слышу—кто-то ползёт, тяжело дыша. Я осторожно раздвинул ветки и вижу—наш солдат. Тянет за собой плащ-палатку, а на ней лежит кто-то.

Двинулся я из кустов, чтобы помочь ему. Но тут ползущий выдернул из-за ворота гранату и замахнулся в мою сторону. «Стой, гады! Убью!»—грозит он, а голос тоненький.

«Свои здесь!»—отозвался я и шагнул на свет. Солдат опустил руку с гранатой и приник головой к земле. Я быстро подошёл к нему и остановился изумлённый: да это девушка.

Подхватили мы её и раненого, а она говорит слабым голосом: «Там, в кустах, ещё один, очень тяжелый...» Сказала это и потеряла сознание. Доставили мы благополучно всех троих.

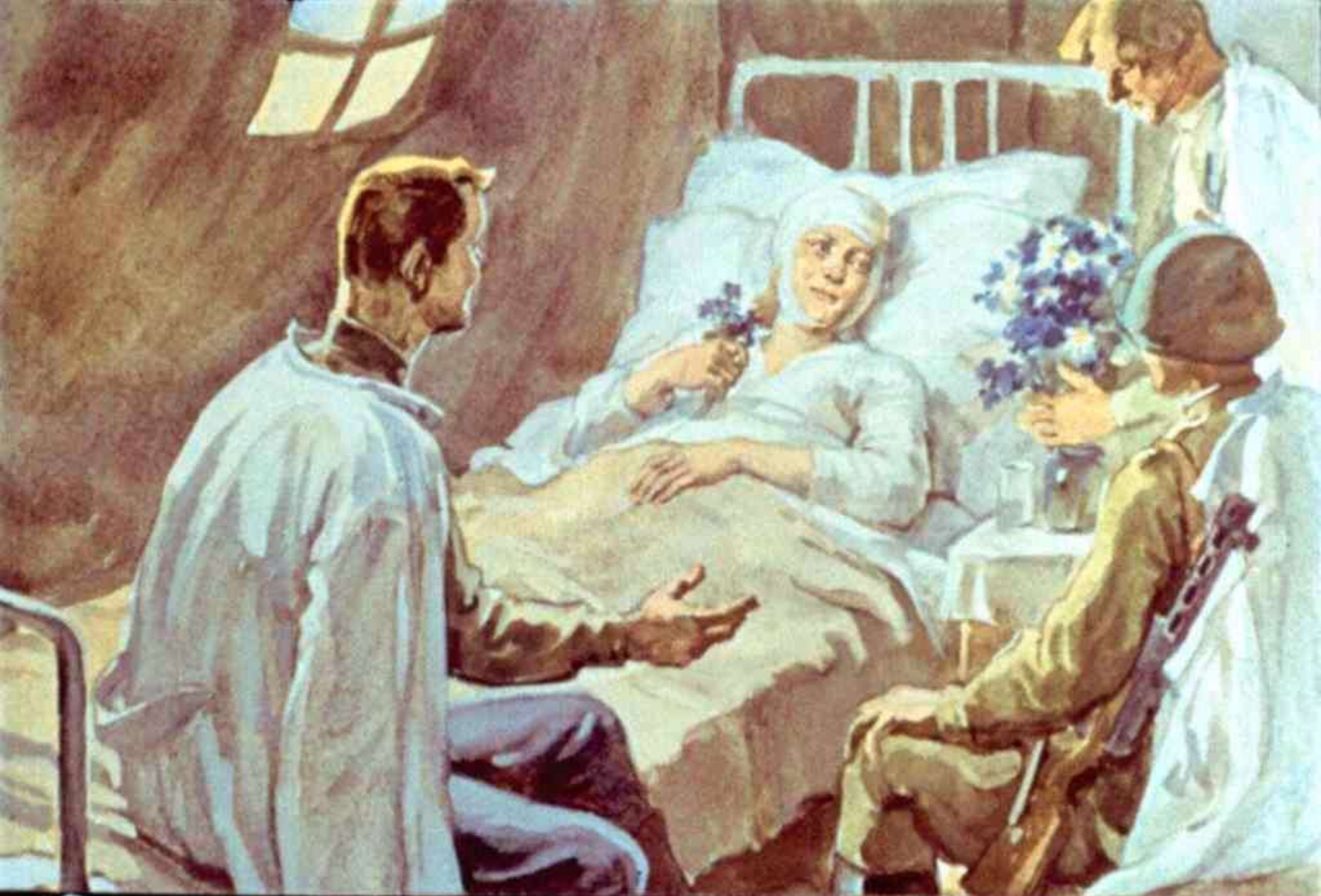
От раненых разведчиков узнали о подвиге этой девушки. Нашу атаку поддерживали два взвода. В одном из них находилась девушка-санинструктор. Её ранило в голову. Сделала она себе перевязку и поползла в сторону своих позиций. 35

Тут-то в кустах и наткнулась на раненого разведчика. Перевязала его и потащила на плащ-палатке. Вскоре нашла и второго.

И начала она действовать. Оттащит одного, укроет в зелени и отправляется за вторым. Четвёртое место уже переменила, когда мы её нашли.

Этот урок боевого товарищества навсегда запомнился нам, разведчикам.

Конец

